

21.09.2000

Яшин Сергей

Известия. - 2000 - 21 авт. - 16

160

Дом, который построил Яшин

Разговор о будущем юбилея, театральной судьбе и профессиональном смирении

Нынешний театральный год — время не самого громкого, но примечательного юбилея: свое 75-летие отметит московский Театр имени Гоголя. Он открыл новый сезон раньше остальных столичных сцен. Его главный режиссер Сергей Яшин рассказал «Известиям» о прошлом и настоящем своего театра.

Алексей ФИЛИППОВ

считалась глухим местом, московской провинцией...

— Весной 1925 года появились первые отклики на спектакли нашего театра. Он возник по инициативе молодых энтузиастов, называвшихся Театром Транспорта и первые 20 лет, включая войну, был разъездным. Театр тогда принадлежал Министерству путей сообщения, и у него были свои вагоны — и товарные, для декораций, и обычные, где жили артисты. В них-то он и колесил по городам и весям, выступая на полустанках и в депо. А после войны театр приехал из эвакуации, и ему предоставили наше нынешнее помещение, бывшее депо — железнодорожные пути подходили прямо к сцене, так легче было грузить декорации. В прошлом году под моим бывшим кабинетом, под полом, там, где фундамент, нашли большой склад снарядов времен Первой мировой войны. Что ж, дело вокзальное... В этом и заключается драматизм нашего существования — легко ли существовать на задачах Курского вокзала?

— И все же дело не только в месте. Таганка до Любимова тоже

Борис Голубовском в Театре Гоголя шли первые пьесы Жуховицкого, шел сценарий Марселя Карне «Обманщики», проза Юрия Германа, «Декамерон» Боккачо (20 лет с аншлагами) — а уж о «Береге» Юрия Бондарева я и не говорю, это был очень хороший спектакль. Наряду с этим было много и откровенно плохой драматургии, но все, кто служил Театру Гоголя, понимали, что это плата за Марселя Карне и «Декамерон». Но, конечно, побед, подобных тем, что были связаны с именами Эфроса и Любимова, здесь не было...

— Их не было потому, что в театре не появилось крупных режиссерских имен...

— Может быть. Но все люди театра служили своему делу искренне и преданно, и забывать об этом не хочется. Было время, когда от Театра Гоголя отошел зритель, было время, когда сюда приходил не тот зритель, который был нужен, — и все равно Театр Гоголя начались не с Яшина.

— Что значит «не тот зритель, который был нужен»?

— Кому интересно смотреть плохую драматургию? Вот и шли сюда люди случайные, билеты часто продавали «в нагрузку». Хотя на «Декамерон» по-прежнему попасть было трудно. В последние годы театр поменялся — не мне судить, в лучшую или худшую сторону. Сменились театральные по-

коления, пришел зритель, которому интересны наши артисты и наш репертуар — мы ведь стремимся не дублировать другие театры... Вот только «Иванов» шел на нескольких сценах — но это была принципиальная работа, у меня, постановщика спектакля, было тоже ощущение безысходности и тупика, что и у заглавного героя. Сперва у тебя много надежд и веры, и кажется, что в жизни удастся очень многое, а потом ты думаешь, что все ушло в никуда и ты носишь воду сиотом — из угла в угол.

— Насколько ваш зритель постоянен: это те, кто ходит сюда регулярно, или...

— Про многие наши спектакли мало кто знает — важно, чтобы люди на них пришли. А все остальное дело наше: большая часть зрителей в театр возвращается. И приток публики за последние два года усилился. Хотя это дело не простое: и имя у театра непрестижное, и расположение он не слишком удачно; это ведь не улица Горького, где человек может купить театральный билет просто так — идет мимо и выдается свободный вечерок. И все же люди к нам пошли — при этом они не привязаны ни к этому району, ни к определенному театральному слою. Наши друзья говорят, что Театру Гоголя удалось нашупать какой-то свой путь.

— В сочетании с Театром Гоголя вы — явление любопытное. Длорование у вас легкое, яркое, праздничное, а театр к моменту вашего прихода рассыпался — главного режиссера здесь не было два года. Плюс общественное и театральное безвременье. Плюс отшатнувшийся от театра зритель... Вам, наверное, пришлось нелегко?

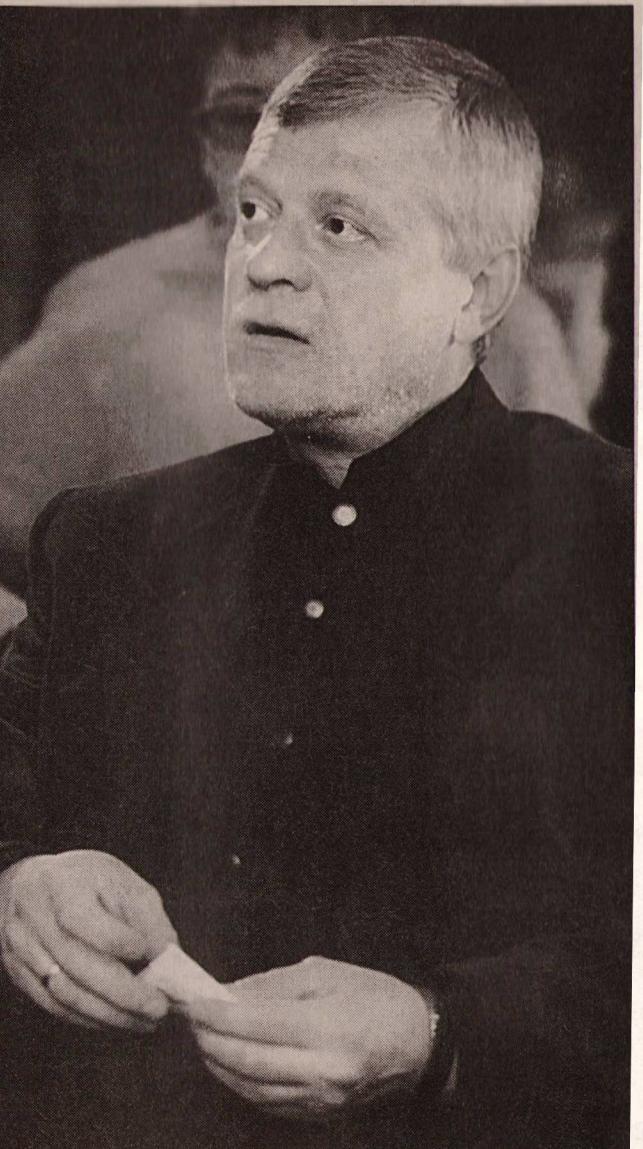
— Непонимания с труппой у меня не было: она очень хотела работать.

— Но ведь актеры иногда бывают ужасны: что может быть хуже избалованной труппы, которая «пошла вразнос»?

— Здесь все хотели перемен. Другое дело, совпали ли мои устремления с намерениями артистов: довольно много людей из прежней труппы Театра Гоголя ушло. Люди ощущали, что это уже не их театр, не их дом, — я никого не выгонял, но артисты уходили. А я хотел попробовать осуществить то, во что я верю, — и постепенно собиралась компания, которая живет довольно дружной жизнью. За четырнадцать лет мы избежали раскола, у нас нет склок. Благословил меня на приход в Театр Гоголя Георгий Александрович Товстоногов: я ставил в БДТ и рассказал ему о поступившем мне предложении. Очень хотелось отказаться — «нет-нет, Театр Гоголя удалось нашупать стабильней».

— Нужно профессиональное смирение.

— Да. Люди театра сегодня почти нищенствуют (у нас они получают от восьмисот рублей до тысячи), им приходится искать зарплаты на стороне, разбрасываться, жить в суете. Надо нести свой крест и верить — но театру так служили всегда. Разве что время было

Сергей Яшин: «Почему бы не начать с чистого листа?»

МИХАИЛ ГУГЕРМАН